

Даже лишь некоторые указанные здесь изменения социальной действительности позволяют утверждать, что идеи и практика социального проектирования или вообще исчерпали себя, или (другой вариант) в их понимании нужно установиться заново. Конечно, задача контролируемого социального воздействия не может быть снята с повестки дня и даже стала еще актуальнее, но конкретные формы ее решения могут и должны меняться. Вместо социального проектирования, судя по статьям данного сборника, должны прийти новые идеи. Условно этот альтернативный тип социального действия и можно назвать «социокультурным гуманитарным действием». В его основе лежит другое понимание социальности, социального действия и антропологической реальности.

В. Марача
В.М. Розин

От социального проектирования к консалтингу и снова к социальным проектам?

Вадим Розин. Вячеслав, я знаю, что ты сейчас работаешь в «РОЭЛ Консалтинг», консалтинговой группе, одним из направлений деятельности которой является оживление неработающих или дышащих на ладан российских предприятий. Причем, насколько я слышал, вы это делаете достаточно успешно. Ты мне как-то говорил, что большая часть из примерно трехсот проектов завершилась успешно, то есть предприятия, давно лежащие на боку, заработали и стали приносить хоть небольшую, но прибыль, выплачивать работникам реальную зарплату, погашать налоговую задолженность. Раньше решение подобных задач я бы отнес к **социальному проектированию**, но сегодня уже и не знаю, как квалифицировать вашу деятельность.

Вячеслав Марача. Вадим Маркович, а что Вы называете социальным проектированием?

В.Р. Во-первых, это все же проектирование, хотя и нетрадиционное. Есть замышление нового, например, задача создать образцовый жилой район или предприятие (в советские времена, как известно, такие задачи очень привлекали больших начальников и руководителей городов и регионов), имеет место проектная конструктивизация, то есть семиотическая разработка объекта, удовлетворяющего предъявляемым к нему требованиям, особенностям функционирования, принципам устройства объектов подобного типа, наконец, обязательна установка на реализацию проекта. Во-вторых, в число характеристик за-

мышляемого объекта, как правило, должны входить **социальные показатели**. Скажем, показатели потребностей жителей в магазинах, кинотеатрах, учреждениях образования, здравоохранения и т.д. в рамках системы инфраструктуры общественного обслуживания или характеристики общения горожан, которые обеспечиваются реализацией той или иной концепции организации городской жизнедеятельности¹.

В.М. Насколько я понимаю, различие социальных и функциональных характеристик проектируемого объекта всегда было проблемой. Что значит новое? Почему образцовое обслуживание — это социальный, а не функциональный параметр?

В.Р. Отчасти ты прав. Но если речь идет о том, чтобы создать условия для совместной работы и отдыха трудящихся (например, в проекте Мельникова для Зеленограда предполагалось, что будут построены залы, где жители под звуки оркестра должны спать и видеть общие социалистические сны), в этом случае такой проект вполне можно назвать социальным. Здесь социальный идеал в явном виде определяет структуру будущего объекта.

Но, как я показываю в своих работах, у социальных проектов всегда были два крупных недостатка. Один — **низкая проектосообразность**: социальные проекты или утопичны, нереализуемы, или подменяются социальными манифестами, концепциями, программами. Другой — **искажение или выпадение социальных требований, предъявляемых к проектируемому объекту**. Например, социальное проектирование 20–30-х гг. XX в., ставившее своей целью создание новой культуры и человека, реально позволило создать не новые социальные отношения или человека, а новые заводы, дома-коммуны, клубы, дворцы культуры; проекты микрорайонов или экспериментальных жилых районов 60–70-х гг. привели не к новым формам общения и социализации (как замыслилось), а всего лишь к новым планировкам и благоустройству; проекты региональных социокультурных преобразований на селе оказались утопичными и т.д.

В.М. Поэтому-то начиная с 70-х гг. XX в. социальное проектирование вытесняется другими видами деятельности: проектными семинарами, организационно-деятельностными играми (ОДИ), имитационными играми, а с 90-х гг. — различны-

ми тренингами и процессами реформирования. Для всех этих видов деятельности, как Вы сами отмечали в «Этюдах по социальной инженерии»², характерно следующее: включение заинтересованных лиц в коллективный процесс проектирования (программирования); разработка гибкой культурной политики; усилия, направленные на обеспечение социально-педагогического эффекта, и, наконец, запуск (инициация) различных социокультурных процессов, последствия которых можно предусмотреть только частично. Но стоит обратить внимание на то, что при этом решаются иные, задачи чем в социальном проектировании. Например, в ОДИ главным является не создание социального проекта (эта задача побочная), а трансформация сознания и мышления участников игры, формирование команды, состоящей из людей, мыслящих не стереотипно и способных к социокультурному самоопределению, к формированию принципиальной позиции по отношению к захватывающим их общественным процессам. А проектные семинары и имитационные игры были нацелены на проблематизацию самого процесса проектирования и отработку новых проектных способностей и видения.

В.Р. Да, но под влиянием этих новых видов деятельности и социальное проектирование стало пониматься иначе, а именно, как сложный итерационный процесс, создающий условия и предпосылки (интеллектуальные, средовые, социальные, культурные, организационные, ресурсные и т.д.) для контролируемой, продуманной модернизации и эволюционного развития. Например, в концепции дизайн-проектов, разрабатывавшейся во ВНИИТЭ в 80-х гг. XX в., социальное проектирование опосредовалось довольно сложной гуманитарно-ориентированной и методологической работой. При создании дизайн-проектов использовались не только знания социальных дисциплин и рефлексия деятельности проектирования, но также ценностное и смысловое задание проектируемого явления. Разработка дизайн-проектов предполагает разворачивание социального действия, подразумевающего наличие или формирование разных точек зрения, разных решений, несовпадающих концепций. С одной стороны, в ходе социального проектирования все же реализуется проектный подход, те или иные его парадигмы (например, системотехническая и деятельностная), с другой — в него вовле-

каются элементы исследования, гуманитарные и художественные построения, культурологические знания и онтологические картины.

Стоит отметить и такой момент: при формировании современных стратегий социально-инженерного действия происходит своеобразное **распредмечивание самого процесса проектирования**. Обсуждаются исходные ценности проектирования, природа проектной действительности, анализируются и очерчиваются области употребления будущих проектов, моделируются «портреты» потенциальных пользователей. В свою очередь, все это предполагает **самоопределение социального проектировщика**. Правда, это в идеале, а реально и новые стратегии социального проектирования, как правило, заканчивались ничем.

В.М. Что значит ничем?

В.Р. Пожалуйста, приведу конкретный развернутый пример. В середине 80-х гг. Институт Философии АН СССР (сектор философии техники) договорился с Госпланом Белорусской ССР о проведении в Солигорском промышленном районе независимой социально-экологической экспертизы. В этом районе начиная с 1960 г. действует самое крупное в Европе предприятие по производству калийных удобрений — производственное объединение «Белорусскалий».

ПО «Белорусскалий» в то время подчинялось Минудобрений СССР; принося государству прибыль примерно 40 млн инвалютных рублей, оно получало назад на свои нужды менее 1 млн. Производство калийных удобрений на ПО «Белорусскалий» требует больших затрат энергии и включает три основных технологических звена: 1) добыча и извлечение руды; 2) обогащение и переработка руды в удобрения и 3) складирование отходов. Добыча руды не селективная (тоннельный и камерный способы), в результате чего в зоне шахт остаются большие пустоты. В свою очередь, это ведет к проседанию земной поверхности над выработанным пространством, в результате чего происходит заболачивание, затопление и подтопление земель. Принятая технология приводит к потерям 60–70% руды и образованию на поверхности земли твердых и жидких отходов. Складирование на поверхности отходов, содержащих большой

процент солей, вызывает засоление сельскохозяйственных угодий (часть солей вымывается дождем и снегом из терриконов, другая просачивается из шламохранилищ).

Но почва здесь не только засолена, она также засорена дымовыми пылегазовыми выбросами с обогатительных фабрик. Образование большого количества многокомпонентных пылегазовых выбросов приводит также и к загрязнению воздушного пространства. В районе добычи засоливаются не только почвы, изменяется химический состав подземных и поверхностных вод (увеличение содержания хлоридов калия и натрия, нарастание минерализации, общей жесткости воды). Меняется состав воды и в Солигорском водохранилище. В марте 1984 г. имел место прорыв дамбы шламохранилища и перелив шламов с рассолами в отстойник, расположенный в 350 м от водохранилища. В случае обильных дождей или порчи отстойника рассолы могли попасть и в само водохранилище, а это уже была бы экологическая катастрофа.

С начала 80-х гг. в республиканской и общесоюзной печати появилось несколько статей, в которых ситуация в Солигорском районе оценивалась как катастрофическая, причем не только для самого района, но и для республики в целом, а также для других регионов, связанных с Солигорским районом водными путями. Еще когда ПО «Белорусскалий» только было создано, в Госплане БССР приступили к изучению ситуации и разработке предложений, направленных на её изменение. К сожалению, намеченные мероприятия не реализовывались в течение многих лет или реализовывались в минимальных размерах. Так, ТЭО системы мероприятий по защите природной среды не было утверждено. Государственная экспертная комиссия при Госплане СССР оба раза аргументировала отклонение ТЭО отсутствием безотходных методов производства или перспективных методов утилизации отходов, а также отсутствием специализированных организаций по проведению необходимых работ. Предложение перейти к селективной добыче отклонялось, поскольку в СССР не было соответствующих горных комбайнов, а более совершенная техника, производимая в ФРГ, стоила слишком дорого. Закачка солевых отходов в глубокие скважины начала осуществляться, однако составляла незначи-

тельную долю производимых шламов. Хотя в стране было все необходимое для запуска производства гранулированных удобрений на основе торфа и шламов, Минудобрений СССР не принимало по данному вопросу четких решений. Проектирование и строительство на ПО «Белорусскалий» установки по производству глино-солевых порошков из пятилетки в пятилетку откладывалось. Более того, Минудобрений СССР срезало наполовину объем средств, выделяемых на природоохранные мероприятия. Не отставали и другие ведомства: например, Министерство мелиорации и водного хозяйства БССР не согласовало ни один из предложенных вариантов природоохранных мероприятий. Короче говоря, существующая в то время ведомственная организация управления, низкая степень приоритетности природоохранных мероприятий, отсутствие настоящего хозяина и адекватного общественного самосознания постоянно сводили на нет все усилия, направленные на изменение ситуации.

В.М. Эта картина была для того времени характерной, отчасти она и сегодня такая же. Природоохранная деятельность ведется больше для вида, для успокоения общественности. Реально, однако, мало что меняется. Прежде всего потому, что за экологическими проблемами стоят социальные и экономические, проглядывают интересы ведомств и крупных предприятий.

В.Р. Исходя из подобных соображений, я, как ответственный за социально-экологическую экспертизу, проанализировал ситуацию, уточнил цель и задачу экспертизы. Конечно, должна быть дана оценка экологической ситуации в районе и последствий, связанных с ухудшением этой ситуации. Однако главным все же является другое: нужно было **определить долгосрочную политику**, учитывающую разнообразные интересы, степень запущенности ситуации, отсутствие средств и т.п. Экспертиза осуществлялась несколькими группами специалистов по пяти направлениям (проектам). Вот их краткое содержание.

Экологический проект. Согласно научным прогнозам, если добыча и производство калийных удобрений будут сохранять свой объем и размах, а технология добычи и переработки существенно не изменится, то, очевидно, Солигорский район в ближайшем будущем ожидает экологическая катастрофа. Ее приближение ускоряют следующие обстоятельства:

продолжающееся опускание почвы, которое может распространиться и на город;

резкое увеличение зеркала и объема шламонакопителей в связи с применением изоляционных пленок (раньше значительная часть соляных растворов просачивалась в почву);

засоление подземных источников воды вплоть до глубоких горизонтов, в результате чего «Белорусскалий» превращается в угрозу для других регионов;

выброс в атмосферу большого числа вредных веществ, а также тепла.

По оценкам некоторых специалистов, еще 10–15 лет – и район в экологическом отношении будет полностью загублен. В ближайшее время суммарный ежегодный эколого-экономический ущерб от загрязнения всех сред составит 57–61 млн рублей (в советских ценах середины 80-х гг. XX в.!). Суммарный интегральный ущерб составит 710–930 млн руб.

Проект хозяйственно-экономического механизма. Основная цель этого проекта – наметить варианты построения такого хозяйственно-экономического механизма, в котором бы не блокировались принимаемые решения и предложения, предусматривались возможности для изменения существующей технологии добычи калийных солей (с целью уменьшения количества отходов, обеспечения их рациональной утилизации и переработки и т.д.), выделялись необходимые средства для оздоровления ситуации. В рамках проекта хозяйственно-экономического механизма был осуществлен предварительный прогноз потребностей в калийных солях; рассмотрена политика цен на минеральные удобрения с учетом платежей за природопользование и проведение комплекса природоохранных мероприятий; проанализировано финансовое положение производственного объединения при сохранении существующей политики цен; наконец, рассмотрены возможные способы организационно-экономического обеспечения деятельности по нормализации экологической обстановки (вопросы платы за ресурсы, штрафы за загрязнение, предложение создать фонд социально-экономического развития района, рекомендации изменить систему размещения калийной промышленности в СССР, создать предприятия с широким привлечением зарубежных партнеров).

Технологический проект. Данный проект должен был подготовить почву для предложений, нацеленных на модернизацию существующей технологии. К числу первоочередных задач были отнесены следующие:

а) анализ и оценка существующей технологии и трех ее основных указанных выше измерений (характер самой технологии добычи; характер исследований, проектов инженерной деятельности, механизмов внедрения; характер инфраструктур);

б) характеристика альтернативной или более совершенной зарубежной и отечественной технологии добычи и переработки отходов;

в) разработка модели и характеристик такой технологии, которая включала бы в себя природоохранные меры и модернизацию самой технологии. Понятно, что второй и третий проекты тесно связаны между собой: хозяйственно-экономический механизм задает для технологии определенные инфраструктуры. Реализация технологического проекта была осуществлена главным образом в части оценки недостатков существующей технологии, анализа предложений по ее изменению, обсуждения обстоятельств, препятствующих реализации этих предложений.

Социальный проект. Переход на любые формы хозрасчета, восстановление и охрана природы, модернизация технологии невозможны без задействования человеческого фактора, инициативы отдельных работников и групп специалистов, создания общественных фондов и проектов, общественных движений, программ социального и культурного развития. Задача социального проекта – подготовить почву для всего этого: выявить инициативные группы, сформировать проекты общественных фондов и движений, продумать способы инициации разных общественных групп, наметить программы социального и культурного развития. Естественно, что в реализации социального проекта должны принять участие все основные заинтересованные субъекты территории (население, региональные и республиканские органы управления, школа, ученые, пресса и т.д.). Однако разработка социального проекта должна опираться на все остальные проекты и в этом плане может начаться не-

сколькo позднее. Предварительно было проанализировано отношение разных субъектов территории к социально-экологической ситуации в Солигорском районе.

Иновационный проект. Решение всех перечисленных здесь задач с методологической и социологической точек зрения представляет собой сложный инновационный процесс, а не просто организационную перестройку (какой бы масштабной она ни была). Такой процесс предполагает специальное управление и обеспечение (научное, проектное, организационное, ресурсное). Инновационные процессы имеют свои закономерности и стадии, свои движущие силы и группы сопротивления или поддержки. Чтобы нововведения были успешными, необходимо создание специального штаба (группы, команды), включающего помимо инициаторов нововведений таких специалистов, как экономисты, технологи, социологи, экологи, методологи, представители теории управления и организации. Одна из задач подобного штаба – разработка инновационных стратегий, другая – обеспечение нововведений необходимыми знаниями, разработками, информацией.

В.М. На мой взгляд, Вы провели классную работу. Если бы все это можно было реализовать, то тогда, конечно, многое изменилось бы в лучшую сторону. Однако Ваши предложения вряд ли могли быть реализованы, уж слишком много изменений они предполагали. Изменений, в которых никто не был заинтересован.

В.Р. Ну да, ты прав. Когда я в 1995–1996 гг. участвовал в другом таком же проекте, который нам заказала Администрация Ханты-Мансийского АО, этот проект был признан Министерством культуры РФ образцовым. Но и он не был реализован. Почему? Я думал об этом. Что показали эта экспертиза и проект, а также другие общественные экспертизы, проведенные в связи с ситуациями Байкала, Аральского моря, Белоярской АЭС, городов Одессы, Москвы? С одной стороны, можно отметить определенный положительный эффект: была дана оценка экологической и социально-экономической ситуации в каждом случае, проанализированы проблемы, возникающие в связи с ситуациями в этих регионах и городах, намечены предложения, направленные на изменение ситуации. Один из результа-